

На правах рукописи

Рахметуллина Олеся Раффаковна

**СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК ФОРМА НАРОДНОГО УЧАСТИЯ
В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Тарасов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: **Александров Александр Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Полякова Наталья Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государ-
ства и права ФГБОУ ВПО «Южно-
Уральский государственный университет»
(НИУ)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Национальный исследо-
вательский Томский государственный
университет»**

Защита диссертации состоится 20 декабря 2013 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3д.

Автореферат разослан «7» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Русман Галина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ интерес подсудимых к суду с участием присяжных заседателей с момента начала его деятельности сохраняется на стабильно высоком уровне. В среднем по России с участием присяжных заседателей ежегодно рассматривается около 15% уголовных дел, подсудных областными и равными им судам, и их удельный вес остается на этом уровне последние 7-8 лет. В регионах, где суд присяжных был введен с 2003-2004 гг., уже вне рамок эксперимента 1990-х гг., отмечается постепенное повышение доли рассмотренных им дел по мере общего «привыкания» населения и судебной системы к его работе. Так, в Самарском областном суде в 2004 и 2005 гг. с участием присяжных было рассмотрено по три дела, а в 2012 году – 14 дел. Сегодня практически ушел в прошлое хронический «недобор» кандидатов в присяжные, следователи перестали уговаривать обвиняемых не ходатайствовать о суде присяжных при ознакомлении с материалами дела, обучение работе в суде присяжных стало элементом профессиональной подготовки судейского и прокурорского кадрового корпуса. Деятельность суда присяжных в ее количественных и качественных показателях – это не только и не столько уголовно-процессуальная категория, это во многом индикатор взаимоотношений современного государства и современного общества. Обращение подсудимых и их защитников к суду присяжных – это надежда на оправдание, которое при обычном порядке рассмотрения дела в российских судах практически сведено к нулю. Привыкание чиновников к работе с присяжными – это невольная ориентация на общественное мнение о собственной повседневной работе, на которое в обычных условиях чиновники не склонны ориентироваться. Отношение людей к суду присяжных – это во многом их отношение к правосудию вообще, к власти, к собственному участию в жизни государства и общества.

В связи с этим тема народного участия в правосудии всегда остается актуальной: исследования, проведенные в одних исторических условиях, в принципе не могут исчерпать предмета для более поздних работ. Напротив, проблема нуждается в постоянном переосмыслении в быстро меняющемся обществе. По данным многочисленных социологических исследований, проводимых как российскими, так и международными организациями, для современного отношения российских граждан к российским судам и их деятельности характерны низкий

уровень доверия, убеждение в высокой степени коррумпированности всей судебной системы, для международного сообщества свойственно восприятие России в качестве государства, допускающего повсеместное нарушение прав и свобод человека¹. Предметом особого внимания Европейского Суда по правам человека являются многочисленные и повторяющиеся примеры нарушения в российских судах общепризнанных стандартов справедливости процедуры судебного разбирательства. По мнению судьи Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщаковой, «судебная система не реагирует на безобразия на предварительном следствии и только подтверждает обвинительную позицию, суд по-прежнему делает только то, что потребуют от него органы власти, слабая сторона при споре гражданина с властью по-прежнему не защищена, суд всегда становится на сторону государства»².

При таких обстоятельствах все больше аргументов появляется в пользу того, что привлечение народных представителей к отправлению правосудия является одним из немногих способов преодоления указанных негативных тенденций, а функционирующий в России суд присяжных заседателей остается чуть ли не единственным «островком» в судебной системе, допускающим процедурные возможности для оправдания подсудимого, для неформального толкования разбираемых жизненных ситуаций, для сохранения судебного красноречия как элемента профессиональной юридической деятельности, институтом, требующим от профессиональных участников процесса особого уровня мастерства, рассчитанного на восприятие и понимание не только узкого круга своих коллег.

Вместе с тем в реальной истории реформирования отечественного правосудия прослеживается постепенное сужение сферы народного участия в нем: сначала ликвидация института народных заседателей как советского пережитка, в дальнейшем ограничение юрисдикции суда присяжных в сравнении с идеями Концепции судебной реформы 1991 года лишь делами «областной» подсудности, постоянное сокращение компетенции суда присяжных, не прекращающиеся по сей день попытки изъять из его юрисдикции ту или иную категорию дел, вве-

¹ [http://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/AG_13\(016\).pdf](http://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/AG_13(016).pdf) (дата обращения: 30.04.2013); Мамина О.И. Проблемы реализации принципов правосудия как показатель отношения граждан РФ к состоянию правосудия в России на современном этапе // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 49-50; Колесов Ю. Судная тень // Время новостей. 2004. 19 нояб.; Исаева Н.П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 177; Пресс-релиз Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International». М., 2010.

² http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/18_a_4896981.shtml (дата обращения: 30.04.2013).

дение впервые в мировой истории суда присяжных апелляционного порядка пересмотра его решений. Все эти нововведения наводят на мысль о некоем неудобстве суда присяжных для официальной российской юриспруденции, о попытке сделать его легко контролируемым придатком юридической бюрократии.

Степень разработанности темы. Тема привлечения обычных граждан к отправлению правосудия привлекала внимание авторов во все времена. В период античности, в эпоху просвещения данная тема вызывала живой интерес у философов и историков. В дореволюционный период тема народного правосудия активно исследовалась как отечественными авторами, так и зарубежными. В этой области наиболее известны труды Г.В.Ф. Гегеля, Р. фон Иеринга, А.М. Бобрищева-Пушкина, С.И. Викторского, Н. Гартунга, Ю. Глазера, Г.А. Джаншиева, Б.А. Кистяковского, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, О.Э. Лейста, Н.В. Муравьева, К. Миттермайера, В.Н. Палаузова, Л.И. Петражицкого, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, В.Д. Спасовича, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, П.Я. Чаадаева, Б.Н. Чечерина и др. В XX веке у отечественных авторов больший, чем другие формы народного участия, интерес вызывал суд с участием народных заседателей. В настоящее время внимание исследователей сосредоточено вокруг функционирующего в России суда присяжных заседателей, хотя наряду с этим обсуждается тема о возрождении института народных заседателей для рассмотрения уголовных дел. Такие авторы, как Л.Б. Алексеева, А.С. Александров, Т.В. Апарова, В.Т. Батычко, В.М. Бозров, Г. Бушуев, В.М. Быков, В.Л. Васильев, С.Е. Вицин, А.А. Демичев, Г.А. Джаншиев, И.С. Галкин, Н. Григорьева, В.И. Зажицкий, И.М. Зайцев, И.П. Закревский, В.В. Золотых, А.А. Илюхов, Н.П. Исаева, С.М. Казанцев, Л.М. Карнозова, Н.П. Кириллова, В.В. Клочков, Н. Ковалев, В.В. Конин, И.В. Корнеева, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, В. Курченко, А.М. Ларин, Н.С. Манова, В.В. Мельник, И.Б. Михайловская, С.А. Насонов, М.В. Немытина, Н.В. Осипова, А.Ю. Панасюк, С.А. Пашин, А.В. Петров, И.Л. Петрухин, И.В. Полудняков, Н.А. Полякова, Н.В. Радутная, Н.А. Развейкина, В.А. Ржевский, Н.Н. Розин, Ю.А. Романова, В.Н. Руденко, В.И. Руднев, Х.У. Рустамов, Ф.Я. Садыков, В.А. Смирнова, С.В. Спирин, Ю.И. Стецовский, В.А. Судариков, А.А. Тарасов, С. Тейман, Н.П. Тимофеев, О.Н. Тисен, С.С. Цыганенко, Н.М. Чепурнова, Р.К. Шамсутдинов, Ю.В. Шидловская, А.П. Шурыгин, М.В. Яровая и др., создали внушительную теоретическую базу для исследования разноплановых проблем народного участия в правосудии и перспектив его развития.

Однако тема народного участия в правосудии и суда присяжных в частности столь же неисчерпаема в современном мире, как и проблемы становления правового государства и гражданского общества, проблемы влияния правосудия на общее направление развития государственности в любой стране, проблемы защиты общечеловеческих ценностей правовыми средствами в любой сфере общественной деятельности в любом государстве. Тема требует междисциплинарного, комплексного исследования, постоянной диагностики общественных процессов, так или иначе связанных с участием представителей общества в отправлении правосудия по конкретным делам, методами социологического анализа и включенного наблюдения. За пределами проведенных ранее исследований оставался вопрос развития суда присяжных в контексте всего исторического опыта России, показывающий, что его современный вариант является не простым повторением того, что было до революции или в какой-то другой стране, а во многом – формой отрицания опыта советских народных заседателей, которые себя скомпрометировали именно в Советском Союзе в конкретных исторических условиях. Ранее не проводились исследования законодательства всех стран постсоветского пространства с целью выявления закономерностей при решении вопроса о народном участии в правосудии. За прошедшие несколько лет в России произошли существенные изменения в профессиональном и обыденном сознании, была значительным образом сужена компетенция суда присяжных, введен апелляционный порядок пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в мировой практике наметились тенденции обращения к опыту обычных граждан при отправлении правосудия в странах, не знавших ранее «народного элемента» либо в недавнем прошлом отказавшихся от него (Япония, Грузия), что не могло явиться предметом большинства монографических исследований, сделанных ранее.

Объектом исследования является суд присяжных заседателей и иные формы народного участия в правосудии в теоретическом, историческом, политическом, социально-психологическом, сравнительном, процедурном аспектах.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права России и зарубежных стран, которые регулируют судопроизводство с участием народных представителей, в том числе присяжных заседателей, правоприменительная и правозащитная практика, труды авторов в указанной области, а также в области политологии, социологии, психологии.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию российского уголовного судопроизводства, осуществляемого с участием присяжных заседателей.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих задач:

- историко-правовой, сравнительный анализ различных форм народного участия в правосудии;
- комплексный социально-политический анализ феномена «народный элемент» в правосудии, выявление его связи с особенностями исторического развития различных государств;
- сравнительно-правовой анализ современной регламентации народного участия в правосудии в контексте исторического российского и зарубежного опыта;
- анализ актуальных для современного российского уголовного процесса проблем, возникающих при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей;
- анализ высказываемых в научной литературе предложений по совершенствованию деятельности суда присяжных в современной России, определение допустимых и недопустимых путей его реформирования и возможностей развития иных форм народного участия в отправлении правосудия.

Методология исследования. основополагающим методом исследования является диалектический метод познания – все явления и процессы рассматриваются в развитии и взаимосвязи между собой. В диссертационном исследовании используются общие и частные научные методы: индуктивный, дедуктивный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системный, социологический, методы наблюдения, анализа, синтеза и пр. Для работы с практическими данными используются следующие методы правовой статистики – анкетирование, интервьюирование, статистическая сводка.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых из различных областей знаний: философии, юриспруденции, политологии, психологии, социологии.

Нормативно-правовую базу исследования составляют конституции, уголовно-процессуальное, уголовное законодательство России и зарубежных стран, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления и определе-

ния Конституционного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека по вопросам уголовного судопроизводства.

Эмпирической базой исследования послужила опубликованная практика, в том числе Верховного Суда РФ, Московского городского суда, материалы всех уголовных дел, рассмотренных Самарским областным судом с участием присяжных заседателей за весь период его существования (всего 78 уголовных дел с 2003 по 2013 гг.), материалы уголовных дел, рассмотренных Верховным судом Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей за период 2007-2012 гг. (всего 19 уголовных дел). В ходе исследования были опрошены по специально разработанной программе судьи Самарского областного суда и Верховного суда Республики Башкортостан, имеющие опыт рассмотрения дел с участием присяжных заседателей (всего – 34 судьи), 57 прокурорских работников, треть из которых имеют опыт поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, 82 адвоката, половина из которых имеет опыт ведения защиты в суде присяжных, было изучено 113 анкет, заполненных кандидатами в присяжные заседатели, был проведен опрос среди населения (в анкетировании приняли участие 235 человек).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне суд присяжных рассматривается не в противопоставлении его другим формам народного участия в правосудии, а в контексте исторического развития всех форм такого участия. С этих позиций находят свое логическое объяснение процедурные особенности народного представительства в правосудии разных государств и направления развития его форм. В диссертации поддержана и последовательно отстаивается мысль о том, что значимость использования «народного элемента» в правосудии заключается в сохранении его народного, то есть непрофессионального, качества. Роль народного участия в правосудии определяется не столько оказанием содействия профессиональным судьям в рассмотрении и разрешении уголовных дел и даже совсем не этим. Главное в «народном элементе», независимо от форм его использования, состоит в участии в правосудии именно таких представителей гражданского общества, для которых юриспруденция не является основным родом занятий, определяющим характер их правосознания. Таким образом обеспечиваются народное качество самого правосудия, то есть соответствие правосудия реальным потребностям общества, и общественный контроль за таким соответствием.

В работе проанализировано законодательство всех государств постсоветского пространства, а также ряда других стран, выявлены закономерности, определяющие решение вопроса о существовании народного элемента в правосудии в разных государствах, тенденции изменения существующего положения. Анализ зарубежного опыта народного участия в правосудии нацелен на выявление закономерностей, связывающих развитие общей политической ситуации в стране с народным участием в правосудии. По итогам этого анализа показано, что не существует «плохих» и «хороших» правовых форм «народного элемента» в правосудии, есть лишь отражающие либо не отражающие общественные запросы на него в данном государстве в данное время. В диссертации представлен авторский взгляд на соотношение социально-экономического и политического развития в разных государствах (на современном этапе, а также в разные исторические периоды) с законодательным и практическим решением в этих государствах проблемы народного участия в правосудии, на перспективы решения этой проблемы в современной России, выявлены и рассмотрены в совокупности все проблемы, возникающие в ходе всего судопроизводства с участием присяжных заседателей, проблемы, связанные с пересмотром приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных, а также выработаны предложения по решению выявленных проблем.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе исторического исследования сформулирован вывод о том, что народный (непрофессиональный) элемент в правосудии хронологически появился раньше, чем коронный (профессиональный): разрешение правовых споров между гражданами традиционно более относилось к сфере общественного, нежели государственного интереса. Право на участие в правосудии – основополагающее демократическое право любого гражданина, а народное участие в правосудии в большинстве государств традиционно воспринимается как необходимый атрибут его демократического развития.

2. Распространенные в профессиональной юридической среде представления о том, что граждане РФ не желают принимать участие в отправлении правосудия (о повсеместной неявке кандидатов в присяжные заседатели, постоянном выбытии из коллегии присяжных заседателей ее членов, о пассивности присяжных заседателей и об их равнодушном отношении к рассматриваемому делу, о

массовом и безответственном оправдании очевидных преступников), опровергаются результатами исследования; мнение о господстве в современном мире тенденции к отказу от народного участия в правосудии опровергается сравнительным анализом законодательства зарубежных стран.

3. Высказываемые в научной литературе предложения о необходимости специальной юридической подготовки народных представителей по основам юриспруденции противоречат идее привлечения обычных граждан к отправлению правосудия. Практическая ценность привлечения народных представителей в правосудие заключается вовсе не в искусственном «подтягивании» их до уровня профессиональных судей, а в использовании потенциала непрофессионального, житейского понимания правовой действительности и справедливости в данном государстве в данный исторический период. В то же время подчеркивается необходимость организации специальной подготовки профессиональных участников процесса к работе в суде присяжных заседателей, формулируются предложения по практической организации этой подготовки.

4. Сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, направленные на упорядочение действий председательствующего по предоставлению сторонам возможности опрашивать кандидатов в присяжные и ограничение немотивированного отклонения задаваемых сторонами вопросов исключительно по усмотрению председательствующего. Предложена авторская редакция частей 8 и 16 статьи 328 УПК РФ.

5. Обоснован вывод о наличии в действующем законе препятствия для активности присяжных заседателей в исследовании доказательств, а именно – в реализации присяжными права задавать вопросы участникам процесса. Предложена авторская редакция статьи 335 УПК РФ, предусматривающая ограничение, во-первых, возможности немотивированного отклонения или молчаливого игнорирования председательствующим вопросов, заданных присяжными, во-вторых, исследования присяжными вопросов, касающихся личности подсудимого, а также обеспечивающая исследование сведений о личности других участников процесса.

6. На основе анализа опубликованной и местной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей и проверки приговоров, постановленных на основании их вердикта, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих отдельные

элементы процедуры такого порядка судопроизводства. Общий смысл этих предложений – обеспечить понятность происходящего в судебном заседании для непрофессиональных участников процесса и ограничить неправомерное воздействие на внутреннее убеждение присяжных заседателей со стороны как председательствующего судьи, так и других профессиональных участников процесса.

7. Критическому анализу подвергнуты положения об апелляционном пересмотре приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, введенные в действие с 1 января 2013 г.: 1) в исторической традиции большинства государств, где функционировал суд присяжных, его решения не подвергались апелляционному пересмотру, поскольку характерное для апелляции судебное следствие неизбежно затрагивает вопросы обоснованности вердикта, что противоречит самой идее суда присяжных; 2) декларированная невозможность пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, по мотиву необоснованности вступает в противоречие с процедурной возможностью оспорить правильность его вынесения присяжными; 3) в законе предусмотрены очевидно неравные условия апелляционного пересмотра обвинительных и оправдательных приговоров, постановленных в суде присяжных. Сформулированы авторские редакции норм, обеспечивающих возможность последующей объективной проверки законности процедуры рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, в том числе – обязательное ведение аудио-записи.

8. Высказаны новые аргументы в поддержку идеи, согласно которой реформирование суда присяжных в России ни в каких вариантах не должно идти по пути включения присяжных заседателей в одну коллегию с председательствующим с одновременным уменьшением числа присяжных заседателей в коллегии, поскольку в реальности это означало бы не реформирование, а полный отказ от идеи суда присяжных.

9. Сформулирована и обоснована идея о том, что функционирование в России суда присяжных и постепенное привлечение к нему все большего количества представителей населения способны качественно изменить отношение непрофессионалов к правосудию в стране, а значит – содействовать формированию новой социальной почвы для возрождения и функционирования наряду с судом присяжных российского аналога германских шеффенов: выборных представителей социальных групп, рассматривающих уголовные дела в течение оп-

ределенного периода времени в единой коллегии с профессиональным судьей. К компетенции такой судейской коллегии могли бы быть отнесены уголовные дела, подсудные судам районного звена.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит том, что на монографическом уровне исследованы проблемы привлечения представителей народа к отправлению правосудия в сопоставлении с практикой деятельности российского суда присяжных в последние годы и с решением проблемы народного участия в правосудии на территории бывшего СССР и в зарубежных государствах. Положения и выводы диссертации могут быть использованы для решения проблем, стоящих перед наукой уголовного процесса, а также явиться полезным источником для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость исследования. Предложения по совершенствованию законодательства могут быть использованы в ходе реформирования судебной системы в России. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы судьями, работниками прокуратуры и адвокатами, работающими в суде присяжных.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в пяти научных статьях, опубликованных в журналах и научных сборниках, из которых одна – в издании, включенном в перечень ВАК; в выступлениях на конференциях молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета (2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.); Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора С.А. Шейфера (г. Самара, 29-30 января 2010 г.). Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 14 параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи, методологическая основа исследования, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение результатов исследования, приводятся сведения об апробации научных результатов.

Первая глава «Народный элемент» в правосудии: теоретический, исторический и сравнительно-правовой аспекты» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Привлечение народных представителей к отправлению правосудия: теоретический аспект» дается определение народного участия в правосудии, раскрываются понятие и значение права граждан на участие в отправлении правосудия, обосновывается идея о необходимости привлечения граждан к отправлению правосудия.

Во втором параграфе «История развития и сравнительная характеристика различных правовых форм народного участия в отправлении правосудия» исследуется история появления и развития различных форм народного участия в правосудии. Рассматриваются исторические примеры суда с самым широким народным участием (афинская гелиэя, вечевой суд в Древней Руси, комиции в Древнем Риме). Делается вывод о том, что при такой форме судопроизводства судебное решение в большинстве своем основывалось на внеправовых критериях: особенностях личности участников, ораторском искусстве, симпатиях и антипатиях, немотивированном мнении большинства. Рассматривается история появления шеффенов старого германского права. Отмечается, что значение привлечения шеффенов заключалось в самостоятельном разрешении спора без участия представителя власти. Исследуются история возникновения суда присяжных в Англии в XIII веке, а также наличие зачатков данной формы у различных народов (древних германцев, народов Норвегии, Дании, Швеции, древних римлян, в Азии и др.). Рассматриваются история заимствования суда присяжных Францией и его введение на территории завоеванных в последующем Наполеоном государств. Исследуются различия между классической англо-саксонской и континентальными моделями суда присяжных.

В третьем параграфе «Особенности эволюции суда с участием сословных представителей и суда присяжных в России (XVIII–XX вв.)» исследуются при-

чины появления суда с участием сословных представителей, анализируется модель суда присяжных, введенная в России и сочетающая в себе признаки как англо-саксонской, так и континентальной моделей суда присяжных. Рассматриваются политические причины постоянного изменения компетенции сословного суда и суда присяжных. Делается общий вывод о том, что традиции обращения к народному элементу в правосудии на территории нашего государства имелись издревле, и функционирующий в России на современном этапе суд присяжных является закономерным продолжением исторических традиций, основанных на признании необходимости народного участия в правосудии, с одной стороны, и на учете социально-правового опыта – с другой.

В четвертом параграфе «Народное участие в правосудии как одно из средств преодоления негативных явлений в системе уголовной юстиции» исследуются негативные явления в профессиональной судейской среде, а также формулируются факторы, определяющие позитивное влияние участия представителей общества на качество разрешения судебных дел и эффективность функционирования судебной системы: 1) участие народных представителей в правосудии способствует привлечению в него житейской опытности и мудрости, нейтрализации влияния профессиональной деформации на качество судейства; 2) преодоление негативного влияния корпоративности и корпоративной замкнутости судебной системы и содействие в борьбе с коррупцией; 3) повышение уровня взаимного доверия общества и государства и преодоление отчужденности между ними; 4) повышение качества предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом, стимулирование состязательности процесса, улучшение качества работы профессиональных участников уголовного процесса и в целом качества правосудия. Отмечается, что привлечение народного элемента также способствует повышению уровня правосознания, правовой культуры и грамотности населения.

В пятом параграфе «Законодательное закрепление народного участия в отправлении правосудия в странах постсоветского пространства» отмечается, что на существование в государстве «народного элемента» в правосудии оказывает влияние ряд факторов (политические, в том числе стабильность внутривнутриполитической обстановки в стране, экономические, внешнеполитические, исторические особенности правосудия, религиозные, национальные, демографические особенности, местные обычаи), проводится классификация стран по признаку законодательного закрепления и практического использования форм народного уча-

ствия в правосудии. Народное участие в правосудии на территории бывшего Союза ССР не предусмотрено законодательством Молдовы и Армении. Остальные государства постсоветского пространства, независимо от избранного пути, уровня развития и политической ориентации, сохранили народное участие в правосудии либо в виде суда присяжных, либо в виде аналога советских народных заседателей или германских шеффенов.

В шестом параграфе «Народное участие в правосудии в современной мировой юридической практике: сравнительно-правовой анализ» проводится классификация зарубежных стран по форме народного участия в отправлении правосудия. Одновременное функционирование суда присяжных и привлечение народных заседателей имеет место в Австрии, Дании. Суд присяжных функционирует в Великобритании, США, Испании, Швейцарии, Бельгии, Норвегии и др. Народные заседатели привлекаются к рассмотрению уголовных дел во Франции, Италии, Германии, с 2009 года в Японии и др. Участие народного элемента в правосудии (будь то в форме суда присяжных или шеффенов) предусмотрено также в Австралии, Канаде, Бразилии, Ирландии, Новой Зеландии, Шотландии, Греции, Португалии, Швеции и в подавляющем большинстве других стран. Подчеркивается, что правовые системы разных государств планеты активно реализуют идею народного участия в правосудии: общее число государств, в которых вопрос об участии представителей народа в отправлении правосудия решен отрицательно, в целом невелико, и это, скорее, можно считать исключением из общего правила.

Во второй главе «Проблемы нормативного регулирования и организации работы суда с участием присяжных заседателей в современной России», состоящей из шести параграфов, исследуются практические проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

В первом параграфе «Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей» дается авторское видение разграничения процедуры формирования коллегии присяжных и иных смежных процедур. Так, выработано определение термина «формирование общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели», который включает в себя действия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований по формированию общего и запасного списка, передаче этих списков в суд. Сформулировано значение термина «составле-

ние списка кандидатов в присяжные заседатели по уголовному делу», под которым понимается процедура, включающая в себя действия, осуществляемые уже после назначения судебного заседания по конкретному уголовному делу (предусмотренные статьями 326-327 УПК РФ). Разработано авторское понятие термина «действия сторон в рамках подготовки к участию в формировании коллегии присяжных заседателей»: это подготовительные действия, осуществляемые сторонами для подготовки к участию в процессе формирования коллегии присяжных заседателей в ходе судебного заседания и предшествующие процедуре формирования в судебном заседании коллегии присяжных заседателей. Обосновано, что понятие «формирование коллегии присяжных заседателей» включает в себя действия суда и сторон в ходе судебного заседания по образованию коллегии в составе 12 присяжных заседателей, а также не менее двух запасных, которая будет выносить вердикт по данному уголовному делу.

На основании изучения судебной практики и опроса населения делается вывод о несостоятельности суждений о нежелании (или боязни) граждан принимать участие в отправлении правосудия и о повсеместно встречающемся уклонении от исполнения обязанностей присяжного заседателя. Исследование подтверждает, что население демонстрирует добросовестное отношение к исполнению обязанностей присяжного. Делается общий вывод о том, что права сторон в ходе формирования коллегии, предусмотренные законодательством РФ, не находят своей должной реализации. Проблема видится автором в практически не ограниченной степени усмотрения председательствующего по всем возникающим в процессе формирования коллегии вопросам (дозволение или запрет стороне задать вопрос кандидатам в присяжные, судьба мотивированных отводов, отсутствие дополнительного числа немотивированных отводов), неком «обвинительном» приоритете в их разрешении председательствующим (вопросы, задаваемые стороной обвинения кандидатам в присяжные, отводятся гораздо реже, нежели аналогичные (подчас идентичные) вопросы, задаваемые стороной защиты; процент удовлетворенных мотивированных отводов, заявленных стороной обвинения, значительно выше, чем заявленных стороной защиты). Отмечается, что более или менее реальной и обеспеченной возможностью стороны влиять на формирование коллегии присяжных выступает право заявить немотивированный отвод кандидату, что не может являться достаточным ввиду незначительности числа немотивированных отводов. Выявляется общая проблема пассивности сторон, делается вывод о том, что высказываемые в научной

литературе рекомендации сторонам по предварительной тщательной подготовке к процессу формирования коллегии присяжных заседателей будут лишены практического смысла до тех пор, пока не изменится отношение, прежде всего председательствующего, к процедуре формирования коллегии. В целях нивелирования возможности неограниченного усмотрения председательствующего в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели, проводимого стороной, и более полной реализации прав сторон предлагается внесение соответствующих изменений в части 8 и 16 ст. 328 УПК РФ.

Во втором параграфе «Судебное следствие в суде присяжных» на основании изучения судебной практики, результатов опроса судей, прокурорских работников, адвокатов, имеющих опыт работы в суде присяжных, автор делает вывод о несостоятельности высказываемых в литературе упреков в адрес присяжных заседателей в безучастности и равнодушии – присяжные активным образом реализуют предоставленные им права на участие в судебном следствии, пытаются максимально полно разобраться в фактической стороне дела. Рассматривается проблема «неэффективности» опосредованного общения присяжных с участниками процесса, причина которой, по мнению автора, кроется в практически неограниченной степени усмотрения председательствующего в процессе: вопросы присяжных зачастую перефразируются, иногда и вовсе игнорируются. Даются рекомендации о том, что необходимо в максимальной степени сохранять первоначальную формулировку вопроса присяжного заседателя, не допускать того, чтобы корректировка вопроса меняла его суть. Делается вывод о целесообразности введения правила об обязательном мотивировании решения председательствующего отвести тот или иной вопрос, поступивший от присяжных заседателей. Рассматривается проблема распространения запрета исследования личности, предусмотренного для подсудимого, на других участников процесса, делается вывод о недопустимости этого. Отмечается имеющая место на практике недобросовестность сторон, оглашающих сведения о личности подсудимого в нарушение предусмотренного законодательством РФ запрета. Делается вывод о целесообразности введения правила о том, что если сторона перед присяжными огласит данные о личности подсудимого, потерпевшего, свидетеля, то такие сведения должны становиться относимыми – то есть подлежать рассмотрению в присутствии присяжных, и вторая сторона также может делать заявления, приносить возражения, касающиеся таких сведений. Критически оцениваются предложение об отмене содержащегося в законе запрета на решение

вопроса о допустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей, а также предложение решать вопрос о недопустимости доказательств путем проведения «совещания у судейского стола».

В целях обеспечения понимания присяжными хода судебного следствия, существа рассматриваемого дела и основных правил оценки доказательств обоснована целесообразность произнесения председательствующим перед началом судебного следствия вступительного слова, в котором разъяснялись бы основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого. Выработаны некоторые рекомендации по совершенствованию современного российского законодательства, которые могли бы способствовать решению указанных проблем: предложены авторская редакция ч. 4 ст. 335 УПК РФ, ч. 8 ст. 335 УПК РФ, ч. 1 ст. 335 УПК РФ, новой ч. 9 статьи 335 УПК РФ.

В третьем параграфе «Прения сторон и иные устные выступления в суде присяжных» выделены основные виды устных выступлений сторон в суде с участием присяжных заседателей: 1) произнесение вступительного слова (перед тем, как приступить к исследованию доказательств); 2) выступления в ходе исследования доказательств, обоснования ходатайств; 3) прения сторон; 4) реплики сторон и последнее слово подсудимого. Делается вывод о том, что все услышанное присяжными заседателями от сторон в ходе судебного заседания влияет на восприятие присяжными заседателями обстоятельств рассматриваемого дела, позиций сторон и в конечном итоге на исход дела. Отмечается проблема, на которую обратили внимание судьи, – недобросовестность стороны защиты в ходе выступления в прениях (сторона защиты часто упоминает те обстоятельства, затрагивать которые запрещено). В отношении стороны обвинения замечания в недобросовестности судьями практически не высказываются. Причин тому может быть несколько: отсутствие у защитников ориентации на соблюдение предусмотренных ограничений и запретов в условиях стремления обеспечить вынесение желательного вердикта; проблема отмеченного обвинительного уклона у профессиональных судей и некоего снисходительного отношения к стороне обвинения и т.д. Рассматриваются меры борьбы с недобросовестностью сторон: отстранение защитника или обвинителя от участия в процессе по данному уголовному делу, обжалование судебного решения, вынесенного на основании вердикта присяжных. Даются общие рекомендации по форме и содержанию устных выступлений сторон. Со ссылками на материалы су-

дебной практики отмечается, что в ходе устных выступлений каждая из сторон должна показать, почему при таких обстоятельствах обвинения для суда особенно важно народное мнение, основанное на общечеловеческом понимании действительности и жизненном опыте.

В четвертом параграфе «Постановка вопросов перед присяжными заседателями и произнесение председательствующим напутственного слова» анализируются практические трудности, возникающие при составлении вопросного листа, а также при произнесении председательствующим напутственного слова. Приводится ряд примеров (теоретических и из судебной практики) формулирования вопросного листа (основных и дополнительных вопросов) с использованием понятных любому человеку фраз и речевых конструкций. Показано, как на практике реализуется законодательное положение о постановке в вопросном листе вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление (ч. 2 ст. 338 УПК РФ). Выработана рекомендация о целесообразности введения правила, по которому сторонам в обязательном порядке предоставлялось бы время для ознакомления с вопросным листом, сформулированным председательствующим. В то же время сделан вывод о том, что подобные нововведения беспомощны до тех пор, пока не изменится отношение председательствующего к высказываемым сторонами замечаниям и не будет взят за основу учет мнения и предложений сторон. Отмечается, что в некоторых случаях стороны демонстрируют низкий уровень знаний специфики судопроизводства с участием присяжных заседателей – в связи с этим подчеркивается необходимость организации специальной подготовки профессиональных участников процесса к работе в суде присяжных заседателей и формулируются предложения по практической организации этой подготовки.

Выделены три группы практических проблем, возникающих в ходе произнесения председательствующим напутственного слова. Первая группа проблем вытекает из требования об объективности и беспристрастности председательствующего в ходе произнесения напутственного слова, так как председательствующий в принципе не может оставаться абсолютно объективным и беспристрастным в ходе судебного разбирательства. Вторая группа проблем связана с принесением возражений на напутственное слово и обусловлена неэффективностью предусмотренной законодателем меры по принесению возражений по поводу

напутственного слова. Отмечается, что эффект проявленного мнения председательствующего нельзя нейтрализовать одними лишь возражениями и замечаниями сторон, убедить присяжных в том, что председательствующий нарушил требования объективности и беспристрастности, практически невозможно. Третья группа проблем возникает при обжаловании приговора по мотивам нарушения требования об объективности напутственного слова. Отмечается, что содержание протокола судебного заседания, текста напутственного слова, прилагаемого к материалам дела, не позволяют установить, имели ли в действительности место нарушения требований закона. В целях обеспечения прозрачности процесса, возможности выявления нарушений, имевших место в суде с участием присяжных заседателей, возможности обжалования судебного решения предложено введение в законодательство РФ положения о необходимости осуществления аудиозаписи в судебном заседании, проводимом с участием присяжных заседателей, а также правила о том, что проверяющая инстанция в ходе проверки приговора должна обращаться к материалам аудиозаписи судебного заседания. В связи с этим автором предложена редакция новой ч. 2 ст. 324, новая редакция ч. 4 ст. 389.13, новая редакция ч. 1 ст. 401.8, новая редакция ч. 1 ст. 412.5, новая редакция ч. 2 ст. 340 УПК РФ. В целях обеспечения соблюдения председательствующим требования о беспристрастности в ходе произнесения напутственного слова предложено внесение изменений в ч. 2 ст. 340 УПК РФ.

Пятый параграф «Практика совещания присяжных и вынесения вердикта» посвящен анализу актуальных проблем, возникающих в процессе совещания присяжных заседателей и вынесении вердикта. Отмечается, что, предусмотрев в УПК РФ тайну совещания присяжных, законодатель не установил мер по ее обеспечению. В связи с этим предложено предусмотреть в законодательстве меры, обеспечивающие реализацию тайны совещания на практике, – например, применение штрафных санкций к присяжному, нарушающему данное требование. Критически оценивается высказанное в научной литературе мнение о необходимости отказаться от обязательного соблюдения требования о трехчасовом совещании. Обосновано, что данное требование призвано обеспечить учет мнения меньшинства, возможность каждому члену коллегии высказать доводы в поддержку своей позиции, обратить внимание других членов коллегии на то, что могло ускользнуть от взора большинства. Анализ ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы позволил сделать важный вывод – неясность и противоречивость вер-

дикта связана, как правило, не с трудностями при решении вопроса о виновности подсудимого, а с техническими недочетами (не отражены результаты голосования; при ответе на один вопрос исключены определенные обстоятельства, а при ответе на другой вопрос с тем же перечнем обстоятельств и признаков деяния те же обстоятельства не исключены). Выработано предложение о принятии Пленумом Верховного Суда РФ рекомендаций о необходимости более акцентированного и четкого разъяснения председательствующим присяжным технических моментов.

Шестой параграф «Пересмотр судебных решений, постановленных судом присяжных» посвящен рассмотрению серьезной проблемы, которая стала актуальной после вступления в силу с 1 января 2013 г. соответствующих нововведений, – сохранению сущности суда присяжных в части невозможности пересмотра его решений по существу. Отмечается, что процедура апелляционного производства в большей степени направлена на проверку установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств или даже на установление новых, что противоречит сущности суда присяжных. Делается вывод о том, что применительно к пересмотру оправдательного приговора проверка наличия нарушений, повлиявших на содержание данных присяжными заседателями ответов, в действительности дает возможность апелляционной инстанции проверить соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Отмечается, что спорными являются некоторые полномочия суда апелляционной инстанции: в частности, полномочие, заключающееся в возможности отменить обвинительный приговор суда первой инстанции, постановленный на основании вердикта присяжных, и вынести обвинительный приговор, ухудшающий положение подсудимого, так как это способно нарушить права подсудимого, которые гарантированы ему Конституцией РФ. Делается вывод о том, что приемлемыми формами пересмотра судебного решения, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, являются те из них, которые обеспечивают сохранение сущностных характеристик суда присяжных, исторически обусловивших его появление.

Третья глава «Организационные резервы и перспективы развития суда присяжных в России» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Проблемы организации работы суда присяжных» посвящен анализу организационных проблем суда присяжных. Выделены две группы проблем: проблемы организационного характера, а также отмечающиеся как практикующими юристами, так и широко

обсуждающиеся в прессе факты оказания неправомерного влияния на присяжных заседателей (подкупа, шантажа, угроз). Сделан вывод о взаимообусловленности указанных групп проблем: оказание влияния на присяжных заседателей обусловлено организационными проблемами – затяжными сроками судебного разбирательства, отсутствием мер защиты присяжных заседателей, отсутствием организации доставки присяжных заседателей в зал судебного заседания и проч. В целях совершенствования судопроизводства с участием присяжных заседателей в качестве организационных мер рекомендуются: обеспечение быстрого и своевременного судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей, обеспечение своевременной явки в судебное заседание свидетелей и иных участников процесса, в том числе путем принудительного привода, обеспечение защиты присяжных заседателей путем сохранения в тайне их персональных данных, организация доставки присяжных заседателей в зал судебного заседания, обеспечение присяжным заседателям надлежащих условий при рассмотрении ими уголовного дела, обеспечение реализации запретов, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УПК РФ. В связи с этим предложены новая редакция ч. 3 ст. 324, редакция новой ч. 10 ст. 335 и новой ч. 8 ст. 327, новая редакция ч. 4 ст. 327, новая редакция ч. 4 ст. 333 УПК РФ.

Во втором параграфе «Допустимые пути реформирования российского суда присяжных в юридической науке и судебной практике» анализируются высказываемые в научной литературе предложения о реформировании российского суда с участием присяжных заседателей, приводятся допустимые и недопустимые пути совершенствования данного института. Отмечается, что предложения о включении присяжных заседателей в единую коллегию с профессиональным судьей (судьями) и уравнение их в правах направлены в действительности на отказ от суда присяжных. С учетом современных российских условий сделан вывод о невозможности поддержания позиции авторов, выступающих за отказ от идеи суда присяжных, – будь то прямая отмена или же такое реформирование, которое оставит от суда присяжных одно лишь название. В то же время отмечается, что невозможно игнорировать проблемы, возникающие в процессе рассмотрения уголовного дела с участием суда присяжных; в связи с этим отстаивается точка зрения о постепенном реформировании данного института, не лишаящем суд присяжных его сущностных характеристик.

На основании изучения материалов судебной практики и опроса населения сделан вывод о том, что суд присяжных постепенно меняет отношение общества к

правосудию, постепенно множится количество людей, участвовавших в правосудии в качестве присяжных, меняется представление о неспособности непрофессионала как-либо влиять на правосудие. Тем самым постепенно готовится почва и людской ресурс для дополнительной формы народного участия в правосудии – аналога германских шеффенов, которые могли бы именоваться «судебными заседателями». В настоящий момент не представляется возможным назвать сроки и конкретные формы введения этого института, однако имеются основания утверждать, что для этого, благодаря суду присяжных, формируются объективные и субъективные предпосылки, которые качественно отличаются от тех, что породили введение советских народных заседателей исключительно административным путем. Обосновано, что судебные заседатели могли бы стать хорошим дополнением функционирующего в России суда присяжных, так как суд с участием присяжных заседателей в том виде, в котором он предусмотрен действующим российским законодательством, в силу объективных причин не может в полной мере обеспечить потребности современного общества в привлечении народных представителей к отправлению правосудия. Существование судебных заседателей в современной России для разрешения уголовных дел «районной» подсудности, наряду с сохранением суда присяжных для рассмотрения наиболее сложных дел, обеспечило бы более широкое участие народных представителей в отправлении правосудия и могло способствовать решению задач, стоящих перед народным участием в отправлении правосудия на современном этапе. Сделан вывод о том, что возможным способом формирования корпуса народных заседателей могла бы стать их выборность с учетом желания лица участвовать в правосудии.

В заключении приводятся итоговые выводы исследования и выделяются наиболее важные моменты в диссертации.

В приложениях приведены анкеты, разработанные для опроса населения, судей, прокурорских работников и адвокатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Гарифуллина (Рахметуллина), О.Р. Участие народных представителей в правосудии по законодательству государств постсоветского пространства /

О.Р. Гарифуллина (Рахметуллина) // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 4. – С. 99-101. – 0,3 п. л.

Иные публикации:

2. Гарифуллина (Рахметуллина), О.Р. О суде присяжных и смертной казни в современной России / О.Р. Гарифуллина (Рахметуллина) // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2010. – Вып. 5. – С.95-100. – 0,27 п. л.

3. Гарифуллина (Рахметуллина), О.Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах / О.Р. Гарифуллина (Рахметуллина), А.А. Тарасов // Научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики». – 2011. – № 1. – С. 12-25. – 0,74 п. л.

4. Гарифуллина (Рахметуллина), О.Р. О практике рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в Самарском областном суде (2003-2010 гг.) / О.Р. Гарифуллина (Рахметуллина) // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Издательство «Самарский университет». – 2012. – Вып. 6. – С.221-232. – 0,6 п. л.

5. Рахметуллина, О.Р. Особенности эволюции суда с участием сословных представителей в России / О.Р. Рахметуллина // Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты: сборник материалов научных семинаров «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (г. Уфа, Институт права БашГУ, 30 ноября 2012 г.) и «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права: зарубежный опыт» (г. Уфа, Институт права БашГУ, 5 декабря 2012г.). – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2012. – С. 120-125. – 0,35 п. л.

Подписано в печать 31.10.13

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,31. Тираж 180 экз. Заказ № 2414.

Отпечатано с готового оригинал макета на УОП СамГУ